

Деятельность Организации Договора о коллективной безопасности в Центральной Азии (2002–2022)

Альберт Владиславович Белоглазов✉

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Albert.Beloglazov@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1982-9519>

Аннотация. В статье выявляется вклад ОДКБ¹ в процесс обеспечения безопасности в Центральной Азии. Анализируются концептуальные подходы к ОДКБ во внешней политике РФ и ее союзников в регионе. Рассматриваются документы ОДКБ, а также ее практическая деятельность по обеспечению региональной безопасности, предотвращению военных угроз, борьбе с экстремизмом, терроризмом и наркотрафиком. Исследуется миротворческая деятельность ОДКБ. При этом дается ответ на вопрос, почему ОДКБ не развернула миротворческую миссию по просьбе Киргизии во время беспорядков 2010 г., но откликнулась на аналогичную просьбу Казахстана во время январских событий 2022 г.

Ключевые слова: международные отношения, Организация Договора о коллективной безопасности, Российская Федерация, Центральная Азия, Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Афганистан, региональная безопасность

Для цитирования: Белоглазов А.В. Деятельность Организации Договора о коллективной безопасности в Центральной Азии (2002–2022) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 190–203, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-190-203](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-190-203)

1 ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности в Центральной Азии.

Activities of the Collective Security Treaty Organization in Central Asia (2002–2022)

Albert V. Beloglazov✉

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Albert.Beloglazov@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1982-9519>

Abstract. The article identifies the contribution of the Collective Security Treaty Organization in Central Asia (CSTO) to the process of ensuring security in Central Asia. Conceptual approaches to the CSTO in the foreign policy of the Russian Federation and its allies in the region are analyzed. The documents of the CSTO are examined, as well as its practical activities to ensure regional security, prevent military threats, combat extremism, and terrorism and drug trafficking. The peacekeeping activities of the CSTO are examined. At the same time, an answer is given to the question why the CSTO did not deploy a peacekeeping mission at the request of Kyrgyzstan during the unrest in 2010, but responded to a similar request from Kazakhstan during the January events of 2022.

Keywords: international relations, Collective Security Treaty Organizations, Russian Federation, Central Asia, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Tajikistan, Afghanistan, regional security

For citation: Beloglazov A.V. Activities of the Collective Security Treaty Organization in Central Asia (2002–2022). Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 4(10): 190–203, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-190-203](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-190-203)

Введение

В середине мая 2022 г. исполнилось 30 лет Договору о коллективной безопасности и двадцать лет – Организации, созданной на его основе. За это время она, как отмечали участники юбилейного саммита ОДКБ 16 мая 2022 г.,

подняла сотрудничество государств-членов на качественно новый уровень союзнических отношений, накопила значительный потенциал для противодействия широкому спектру современных вызовов и угроз, превратилась в важный фактор мира и стабильности на евро-азиатском пространстве².

Наиболее активно все эти годы ОДКБ действовала в Центральной Азии. Половина участников Организации является региональными субъектами: Казахстан, Кир-

2 Заявление Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 30-летием Договора о коллективной безопасности и 20-летием Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5800>.

гизия и Таджикистан. В регионе достаточно много угроз безопасности – как традиционных (военных), так и новых – терроризм, нелегальная миграция, наркотрафик. К тому же в начале XXI в. здесь развернулась «Вторая Большая игра» – геополитическое соперничество значимых политических акторов. На региональную безопасность все годы существования организации оказывал сильное влияние афганский фактор.

Деятельность ОДКБ рассматривалась в той или иной степени в различных научных работах. Так, например, её бывший Генеральный секретарь Н.Н.Бордюжа в статье «Безопасность надежно обеспечат координация и сотрудничество» [2] описывает становление Организации и подводит итоги первого пятилетия ее существования. К.Е. Мещеряков в работе «Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России» [5] рассматривает возникновение и развитие ОДКБ до 2012 г. в контексте евразийской интеграции. А.Я.Бабаджанов в монографии «Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: Проблема сочетаемости национальных подходов» [1] исследует среди прочих вопросов функционирование ОДКБ до 2014 г. Е.Ф.Троицкий и В.П.Зиновьев в статье «Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза» [6] анализируют сложности развития ОДКБ по состоянию на 2018 г. А.В.Корниленко в работе «Миротворческий потенциал Организации Договора о коллективной безопасности» [3] раскрывает потенциальные возможности миротворческих операций, еще не реализованных в 2020 г.

Однако ни в одной из вышеупомянутых работ не рассматривается специально деятельность ОДКБ в Центральной Азии и не анализируются различные подходы к организации и их причины у различных субъектов региона. Кроме того, данные исследования не доводятся до 2022 г., и, соответственно, в них не сравниваются подходы и решения по разворачиванию миротворческой операции ОДКБ в Киргизии и в Казахстане в 2010 и 2022 гг. соответственно. Раскрытию этих вопросов и посвящена настоящая статья.

Материалы и методы

В качестве источников при проведении исследования были использованы различные документы ОДКБ и ее структурных подразделений, а также концепции внешней политики стран-участниц Организации.

Методологической основой явился геополитический анализ, позволяющий выявить значение Центральной Азии для ОДКБ в целом и для России в частности. Во-первых, данный регион – стыковочный узел трех цивилизационных плит: Российской, Китайской и Исламского мира [7, с. 226]. Во-вторых, здесь находятся значительные запасы природных ресурсов, в первую очередь углеводородов. В-третьих, Центральная Азия имеет важное транзитное значение, возрастающее по мере реализации китайского проекта «Один пояс – один путь». А в-четвертых, взяв под контроль данный регион либо создав в нем хаос, недружественные России страны могут создавать проблемы для её безопасности, учитывая, что она отделена от Центральной Азии самой протяженной сухопутной границей в мире.

Согласно официальной позиции МИД РФ,

для России Центральная Азия – зона исторически обусловленных интересов, важный партнер по привилегированному сотрудничеству в военно-политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также в деле обеспечения общей безопасности государств Евразии с южного направления³.

А ОДКБ является основным инструментом поддержания безопасности в этом регионе и важным фактором налаживания отношений между Россией и ее союзниками в Центральной Азии. Значение этой организации повышается также по мере возрастания угроз региональной безопасности в связи с усилением афганского фактора в региональной политике после ухода США из Афганистана.

В работе применялся исторический метод исследования, позволяющий рассмотреть деятельность ОДКБ в Центральной Азии в развитии, выявляя изменения, происходящие на разных этапах, а также институциональный метод, позволяющий анализировать структуру организации. Кроме того, компаративный анализ позволил сравнить подходы различных стран-членов к организации, а также роль ОДКБ в событиях в Центральной Азии в 2010 и 2022 гг., выявляя причины ее изменения.

Результаты исследования

Роль и место ОДКБ в концепциях внешней политики России и стран Центральной Азии

ОДКБ занимает важное место в реализации российской внешней политики вообще и региональной политики в Центральной Азии в частности. В статье 52 предпоследней Концепции внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. подчеркивалось, что

в качестве одного из важнейших элементов современной системы обеспечения безопасности на постсоветском пространстве Россия рассматривает Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Россия выступает за качественное развитие ОДКБ, превращение ее в авторитетную многофункциональную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разноплановых глобальных и региональных факторов в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах⁴.

³ Россия и Центральная Азия // Официальный сайт МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/web/guest/rossia-i-problemy-central-noj-azii>.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/2542248.

А в новой, шестой Концепции внешней политики РФ от 31 марта 2023 г. ОДКБ упоминается четырежды, что подчеркивает еще большую значимость организации на современном этапе. Так, в частности, в статье 49 указывается, что

в целях дальнейшего преобразования ближнего зарубежья в зону мира, добрососедства, устойчивого развития и процветания Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание: ...обеспечению гарантированной защиты России, ее союзников и партнеров при любом развитии военно-политической обстановки в мире, укреплению системы региональной безопасности, основанной на принципе неделимости безопасности и ключевой роли России в сохранении и укреплении региональной безопасности, взаимодополняемости Союзного государства, ОДКБ и других форматов взаимодействия между Россией и ее союзниками и партнерами в сфере обороны и безопасности⁵.

Также высоко роль ОДКБ оценивает Таджикистан. В его действующей Концепции внешней политики от 27 января 2015 г. в разделе «Многосторонняя дипломатия» отмечается, что

Республика Таджикистан рассматривает расширение взаимодействия со своими партнерами в укреплении национальной и государственной безопасности как одно из приоритетных направлений своей внешней политики и считает свое членство в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) отвечающим национальным интересам. Деятельность Республики Таджикистан в рамках этой Организации нацелена на создание эффективных механизмов противодействия угрозам современного мира. В этом контексте, членство страны в Организации рассматривается как один из важных факторов обеспечения безопасности страны и сохранения стабильности в регионе⁶.

А если обратиться к внешнеполитическим концепциям других союзников по ОДКБ в Центральной Азии, то можно наблюдать несколько иную картину. ОДКБ упоминается там мимоходом, в ряду других организаций.

Так, весьма сдержанно в контексте развития отношений с различными международными организациями рассматривает ОДКБ Концепция внешней политики Киргизии от 11 марта 2019 г. В разделе «Приоритеты внешней политики» указывается, что

в целях продвижения национальных интересов, содействия в обеспечении национальной и региональной безопасности и решении социально-экономических задач

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.

⁶ Concept of the Foreign Policy of the Republic of Tajikistan. URL: <https://www.mfa.tj/en/main/view/988/concept-of-the-foreign-policy-of-the-republic-of-tajikistan>.

Кыргызская Республика активно взаимодействует в рамках Организации Объединенных Наций, Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации исламского сотрудничества, Совета сотрудничества тюркоязычных государств, Организации экономического сотрудничества и других международных организаций⁷.

Но если Киргизия рассматривает ОДКБ в одном ряду с другими евразийскими интеграционными структурами – ЕАЭС и ШОС, то Казахстан и вовсе ставит на одну доску ОДКБ и НАТО. В его Концепции внешней политики на 2020–2030 гг., принятой 6 марта 2020 г., среди приоритетов в области региональной и многосторонней дипломатии указывается:

Продолжение курса на расширение сотрудничества с многосторонними организациями в области политики и безопасности в Европе и Евразии – Организацией Договора о коллективной безопасности, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Советом Европы, Организацией Североатлантического договора и другими институтами⁸.

Подход России вполне логичен и понятен, ибо, как инициатор создания ОДКБ и драйвер евразийских интеграционных процессов, она, безусловно, ставит Организацию на одно из центральных мест в своей региональной политике. Будучи ядром региональной подсистемы международных отношений, она несет ответственность за безопасность не только своей территории, но и территорий государств-союзников.

Высокая оценка Организации в таджикской Концепции внешней политики во многом объясняется афганским фактором и возросшими в связи с этим угрозами безопасности. Незадолго до её принятия из Афганистана была выведена коалиционная группировка ISAF⁹, что вызвало как активизацию движения «Талибан»^{*10}, так и приток в страну боевиков т.н. «Исламского государства»^{**11}. В то же время в год принятия Концепции государство пошло на запрет единственной легальной исламистской

⁷ Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045>.

⁸ Concept of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan for 2020–2030. URL: https://www.akorda.kz/en/legal_acts/decrees/on-the-concept-of-the-foreign-policy-of-the-republic-of-kazakhstan-for-2020-2030.

⁹ Международные силы содействия безопасности (англ. International Security Assistance Force; ISAF) — возглавляемый НАТО международный войсковой контингент, действовавший на территории Исламской Республики Афганистан с 2001 по 2014 гг.

¹⁰ *Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 апреля 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

¹¹ **Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 апреля 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

партии в регионе – Партии исламского возрождения Таджикистана^{***12}, что обострило и без того непростую ситуацию с безопасностью страны. Так, в частности, непосредственно в дни Душанбинского саммита ОДКБ 2015 г. членами этой партии была предпринята попытка вооруженного мятежа. В этой ситуации Таджикистан получил от Организации всестороннюю поддержку.

Достаточно прохладное отношение Киргизии к ОДКБ в официальных документах является, видимо, следствием отказа Организации в ответ на просьбу и.о. президента Розы Отунбаевой развернуть миротворческую миссию на юге Киргизии во время беспорядков и межнациональных столкновений 2010 г. Кроме того, накануне принятия киргизской Концепции внешней политики 2019 г. ОДКБ пережила первый серьезный кризис, вызванный деструктивными действиями премьер-министра Армении Никола Пашиняна. Он инициировал уголовное преследование в отношении генерального секретаря ОДКБ Юрия Хачатурова за участие в разгоне выступлений армянской оппозиции десятью годами ранее. В результате в ноябре 2018 г. Ю.Г.Хачатуров досрочно прекратил свои полномочия, после чего более года в ОДКБ не было генерального секретаря.

Казахстан, в отличие от Киргизии, получил миротворческую помощь ОДКБ в 2022 г., но его Концепция внешней политики была принята ранее, в 2020 г. В тот период Республика демонстративно подчеркивала свою многовекторность. Этому способствовало принятие в 2019 г. новых Стратегий в отношении Центральной Азии как Соединенными Штатами Америки¹³, так и Европейским союзом¹⁴. А реализацию их оба актора традиционно начинали с Казахстана. Так, буквально за месяц до принятия Концепции внешней политики в Республику нанес визит Госсекретарь США М.Помпео. Очевидно, если бы Концепцию принимали после января 2022 г., характеристика Организации и ее упоминание были бы другими. Об этом, в частности, свидетельствуют выступления президента Касым-Жомарта Токаева после завершения миротворческой операции ОДКБ.

Институционализация ОДКБ и расширение ее деятельности в Центральной Азии

15 мая 1992 г. между бывшими советскими республиками был подписан Договор о коллективной безопасности, а 14 мая 2002 г. на его основе была создана международная организация – ОДКБ, в которую наряду с Россией, Белоруссией и Арменией также вошли три республики Центральной Азии – Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

12 ***Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 апреля 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

13 United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/>.

14 Council conclusions on the New EU Strategy on Central Asia. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39778/st10221-en19.pdf>.

Статья 3 Устава ОДКБ, принятого на саммите в Москве 7 октября 2002 г., гласила, что

целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам¹⁵.

Как подчеркивал К.Е.Мещеряков,

Россия и её союзники создали новый военно-политический блок – первое подобное объединение с участием Москвы, возникшее после роспуска Организации Варшавского договора [5, с. 68].

Вскоре для усиления позиций ОДКБ в регионе по предложению России было проведено реформирование Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона. Интересно, что эти силы были созданы еще до создания самой организации, в августе 2001 г., «для участия в отражении внешней военной агрессии и проведении совместных контртеррористических операций»¹⁶. С 2003 г. новая российская авиабаза в киргизском городе Кант стала их важнейшей составной частью. В том же году Россия инициировала подписание в рамках Евразийского экономического сообщества многостороннего договора «О сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов ЕврАзЭС», поскольку все страны-участницы этой организации были одновременно членами ОДКБ.

По справедливому мнению аналитика Казахстанского института стратегических исследований Мурада Лаумулина,

на начальном этапе ОДКБ воспринималась как структура, базирующаяся на российской военной платформе (подготовка офицерского состава, предоставление российских вооружений и военной техники, совместные учения). В общем, как военная организация. Однако вскоре была поставлена цель превратить ее в универсальный институт безопасности [4, с. 70-71].

Так, в Центральной Азии ОДКБ вскоре начала деятельность по борьбе с новыми, нетрадиционными угрозами: наркотрафиком, организованной преступностью, терроризмом, нелегальной миграцией. Одновременно, согласно Е.Ф.Троицкому и В.П.Зиновьеву,

15 Устав Организации Договора о коллективной безопасности / Иванов И.С. Россия в современном мире. Ответы на вызовы XXI века. М. Олма-Пресс. 2004. Приложения. С. 553.

16 Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности. Сайт Объединенного штаба ОДКБ. URL: <https://www.jscsto.org/security/crdf-car/>.

Россия приложила немалые усилия к развитию нормативно-правового базиса и институциональной надстройки организации. В 2004 г. приступил к работе Объединенный штаб ОДКБ. В 2005 г. в рамках ОДКБ было подписано соглашение о подготовке военных кадров, предусматривающее бесплатное для направляющей стороны обучение военнослужащих в ряде военно-учебных заведений остальных стран-участниц [6, с. 339-340].

В 2006 г. произошло единственное расширение Организации – в нее вошел Узбекистан после событий в Андижане. После этого ОДКБ инициировала сближение и координацию с Шанхайской организацией сотрудничества. Так, на Душанбинском саммите ШОС 5 октября 2007 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ШОС и ОДКБ. Документ определял «точки соприкосновения» по налаживанию и развитию отношений равноправного и конструктивного взаимодействия между ними

в вопросах обеспечения региональной и международной безопасности и стабильности; противодействия терроризму; борьбы с незаконным оборотом наркотиков; пресечения незаконного оборота оружия; противодействия организованной транснациональной преступности; других направлений, представляющих взаимный интерес¹⁷.

К сожалению, в 2012 г. Узбекистан приостановил членство в Организации, так как желал получить пространство для маневра в его сотрудничестве с Западом, главным образом с США, в связи с усилением афганского фактора [9, с. 10627]. Однако еще до этого произошло важнейшее изменение в структуре ОДКБ. 14 июня 2009 г. было подписано Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР), которые были призваны углубить и интенсифицировать военно-тактическую интеграцию¹⁸. Вскоре после этого государства ОДКБ начали проводить регулярные совместные антитеррористические учения и антинаркотические операции в Центральной Азии.

Миротворческая деятельность ОДКБ в Центральной Азии

Военное сотрудничество в рамках Организации, являясь приоритетным во взаимоотношениях участников, осуществлялось в нескольких смежных областях, в том числе в сфере развития миротворческих сил ОДКБ, как отмечал бывший генеральный секретарь организации Н.Н.Бордюжа [8]. При этом, по мнению А.В.Корниленко, отсутствие практики проведения реальных миротворческих операций у Организа-

ции компенсировалось отработкой навыков оперативного и боевого слаживания на ежегодных учениях. Для отработки задач Коллективных миротворческих сил использовались полигоны в Чебаркуле (Челябинская область РФ), Мулино (Нижегородская область РФ), Харб-Майдоне (Таджикистан), Балыкчы (Иссык-Кульская область Киргизии), а также полигон Свердловского учебного центра Центрального военного округа РФ [3, с. 710-711].

В 2010 г. был реальный шанс испытать миротворческий потенциал ОДКБ в деле. В апреле этого года состоялся второй в истории Киргизии государственный переворот, в ходе которого президент Курманбек Бакиев был свергнут и бежал из страны. Победители сформировали временное правительство во главе с и.о. президента Розой Отунбаевой. Вскоре на юге республики, в Оше, Ошской и Джалал-Абадской областях, произошли жестокие межнациональные столкновения, продолжавшиеся пять дней, в которых, по официальным данным, было убито более четырехсот человек. Более 400 тыс. узбеков бежали на территорию Узбекистана. Роза Отунбаева обратилась к ОДКБ с просьбой развернуть миротворческую операцию на юге Киргизии, но получила отказ. Это позволило критикам как внутри организации, так и вовне подвергать сомнению ее дееспособность.

Однако через двенадцать лет, во время беспорядков в Казахстане, ОДКБ в схожей ситуации действовала совершенно иначе. Вечером 5 января 2022 г. президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев обратился в Организацию с просьбой о помощи и сразу получил согласие. СКБ ОДКБ принял решение «о направлении Коллективных миротворческих сил ОДКБ в Республику Казахстан на ограниченный по времени период с целью стабилизации и нормализации обстановки в стране»¹⁹.

К 9 января 2022 г. развертывание миротворческих сил завершилось. Российские войска, составлявшие костяк миротворческого контингента, взяли под контроль аэропорт Алма-Аты, генконсульство России там же и ряд объектов социальной инфраструктуры (телецентры, предприятия водоснабжения и т.д.). Белорусский контингент осуществлял охрану военного аэродрома «Жетыген» и военного арсенала в городе Капшагай. Киргизские военнослужащие взяли под охрану ТЭЦ-2 в Алма-Ате, а таджикские – ТЭЦ-1. Контингент Армении обеспечивал охрану хлебобарабанного комбината «Аксай». Миротворческие силы ОДКБ стабилизировали обстановку в Казахстане и позволили правоохранителям республики прекратить беспорядки. 13 января 2022 г. по просьбе К.-Ж. Токаева начался вывод миротворцев, продлившийся до 19 января этого года.

При сравнении двух этих ситуаций в ходе исследования были выявлены пять причин того, почему ОДКБ решила развернуть миротворческую операцию в Казахстане в 2022 г., хотя в 2010 г. не сделала этого в Киргизии.

1. Устав ОДКБ, действовавший в середине 2010 г., достаточно жестко ограничивал ввод коллективных миротворческих сил внешним военным вторжением. Это

¹⁷ Сотрудничество с международными организациями. Официальный сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/international_org/sco/.

¹⁸ Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности от 14 июня 2009 г. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1376.

¹⁹ Комментарий Секретариата ОДКБ о ситуации в Казахстане Сайт ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/kommentariy-sekretariata-odkb-o-situatsii-v-kazakhstane/#loaded.

юридически не позволило ОДКБ вмешаться в ситуацию на юге Киргизии. В том же году 10 декабря Устав был скорректирован. На начало 2022 г. в нем содержались пункты, позволявшие законно осуществить миротворческую операцию, даже если не напали иностранные войска. В частности, указывалось, что

для достижения целей Организации государства-члены принимают совместные меры к формированию в ее рамках действенной системы коллективной безопасности, обеспечивающей коллективную защиту в случае возникновения угрозы безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету²⁰.

2. От Киргизии к ОДКБ обратилась исполняющая обязанности президента Роза Отунбаева. Она представляла самопровозглашенное правительство, пришедшее к власти в ходе государственного переворота. От Казахстана к ОДКБ обратился легитимный президент Касым-Жомарт Токаев, избранный в 2019 г.

3. Столкновения и погромы на юге Киргизии происходили стихийно, при этом целенаправленно, как в Казахстане, не уничтожались правительственные здания и социальная инфраструктура, не захватывались аэропорты. То есть в Казахстане просматривалась серьезная подготовка и четкая организация беспорядков, а, следовательно, также большая угроза для безопасности и стабильности государства.

4. Ввод войск в Киргизию в 2010 г. мог еще более усугубить межнациональную рознь, ибо в ОДКБ тогда состоял и Узбекистан. В Казахстане не было противостояния по национальным признакам.

5. Международный фон 2010 г. не способствовал передвижениям войск России и ОДКБ. Это был разгар политики «перезагрузки» с США вскоре после подписания договора СНВ-III. В 2022 г., напротив, необходимо было показать США и НАТО после декабрьского ультиматума 2021 г., что Россия и ее союзники быстро и решительно действуют в зоне своей ответственности.

Выводы

Таким образом, подводя итоги, мы приходим к следующим выводам. Несмотря на многоплановость деятельности ОДКБ и ее присутствие в различных регионах постсоветского пространства, в центре внимания организации были вопросы безопасности в Центральной Азии.

Свое воплощение они нашли не только в документах саммитов, но и в конкретной деятельности по борьбе с военными угрозами, терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком. Особенно наглядно это можно наблюдать в проведении совместных

военных учений и деятельности Оперативных сил быстрого реагирования. При этом подходы к Организации у России и входящих в ОДКБ стран Центральной Азии отличаются согласно их концептуальным документам.

Россия приложила максимум усилий к институционализации ОДКБ, принятию основополагающих документов и созданию внутренних структур. Впоследствии ее активность была направлена на реальный запуск этих структур и на разворачивание деятельности по обеспечению региональной безопасности.

Страны Центральной Азии не всегда считают ОДКБ основным инструментом обеспечения региональной безопасности, что отражается и в их действующих концепциях внешней политики. Особенно сильные имиджевые потери у организации были в 2010 г., после отказа помочь Киргизии в условиях межнационального киргизско-узбекского конфликта на юге страны.

Тем не менее миротворчество явилось важным элементом деятельности Организации. Отработав проведение миротворческих операций на многочисленных учениях, в 2022 г. в Казахстане ОДКБ впервые за двадцать лет существования смогла наглядно продемонстрировать свою целесообразность, оперативность и эффективность.

Список источников

1. Бабаджанов А.А. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: проблема сочетаемости национальных подходов [Military-political cooperation of post-Soviet states: the problem of compatibility of national approaches]. М.: Аспект Пресс. 2014. 256 с.
2. Бордюжа Н.Н. Безопасность надежно обеспечат координация и сотрудничество [Security will reliably ensure coordination and cooperation] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2007. Том 3. № 10(19). С. 77–79.
3. Корниленко А.В. Миротворческий потенциал Организации Договора о коллективной безопасности [Peacekeeping potential of the Collective Security Treaty Organization] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 4. С. 707–720.
4. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике [Central Asia in Foreign Political Science and World Geopolitics]. Том V: Центральная Азия в XXI столетии – Алматы. КИСИ при Президенте РК. 2009. 440 с.
5. Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России [Integration processes in the post-Soviet space and Russia's participation in them]. СПб. Скифия-принт. 2012. 237 с.
6. Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического Союза [Collective Security Treaty Organization: formation, evolution and crisis of the military-political Union] // Русин. 2018. №54. С.335–351.
7. Beloglazov A.V. Security problems in Central Asia in the context of the withdrawal of coalition troops from Afghanistan // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8. № 4. Pp. 225–232.
8. Bordyuzha N.N. The Collective Security Treaty Organization: A Brief Overview // OSCE Yearbook 2010. Baden-Baden. 2011. Pp. 339–350.
9. Faisal J. Collective Security Treaty Organization (CSTO) and Central Asian Region: Opportunities and Challenges // European Academic Research. 2017. Vol. IV. Iss. 12. P. 10614–10633.

²⁰ Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г., подписанным 10 декабря 2010 г.). URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded.

*Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 апреля 2023 г.). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

Информация об авторе

БЕЛОГЛАЗОВ Альберт Владиславович. Кандидат исторических наук. Доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений Казанского федерального университета. <https://orcid.org/0000-0002-1982-9519>. Адрес: 420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, к. 318, Albert.Beloglazov@kpfu.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 октября 2023. Одобрена после рецензирования: 18 октября 2023. Принята к публикации: 1 ноября 2023. Опубликовано: 15 декабря 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Babadzhanyan A.Y. Military-political cooperation of post-Soviet states: the problem of compatibility of national approaches. Moscow: Aspect Press. 2014:256 [In Russian].
2. Bordyuzha N.N. Security will reliably ensure coordination and cooperation // National interests: priorities and security. 2007. Tom 3, № 10 (19):77–79 [In Russian].
3. Kornilenko A.V. Peacekeeping potential of the Collective Security Treaty Organization // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2020. Vol. 20, № 4:707–720 [In Russian].
4. Laumulin M.T. Central Asia in Foreign Political Science and World Geopolitics. Volume V: Central Asia in the XXI century – Almaty. KISI under the President of the Republic of Kazakhstan. 2009:440 [In Russian].
5. Meshcheryakov K.E. Integration processes in the post-Soviet space and Russia's participation in them. St. Petersburg: Scythia – print. 2012:237 [In Russian].
6. Troitsky E.F., Zinoviev V.P. Collective Security Treaty Organization: formation, evolution and crisis of the military-political Union. Rusin. 2018. №54:335–351 [In Russian].
7. Beloglazov A.V. Security problems in Central Asia in the context of the withdrawal of coalition troops from Afghanistan. Journal of Sustainable Development. 2015. Vol.8. №4:225–232 [In English].
8. Bordyuzha N.N. The Collective Security Treaty Organization: A Brief Overview. OSCE Yearbook 2010. Baden-Baden. 2011:339–350 [In English].
9. Faisal J. Collective Security Treaty Organization (CSTO) and Central Asian Region: Opportunities and Challenges. European Academic Research. 2017. Vol.IV. Iss.12:10614–10633 [In English].

About the author

Albert V. BELOGLAZOV. CandSc(Hist). Docent of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Institute of International Relations, Kazan Federal University. <https://orcid.org/0000-0002-1982-9519>. Address: room 318, 1/55, Pushkin str., Kazan, 420008, Russian Federation, Albert.Beloglazov@kpfu.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: October 15, 2023. Approved after peer review: 18 October, 2023. Accepted for publication: November 1, 2023. Published: December 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.